

Анастасия Шанская

У КОТА БЫЛА СОБАКА

Для тех,
кто хоть раз мечтал о собаке

Анастасия Шанская

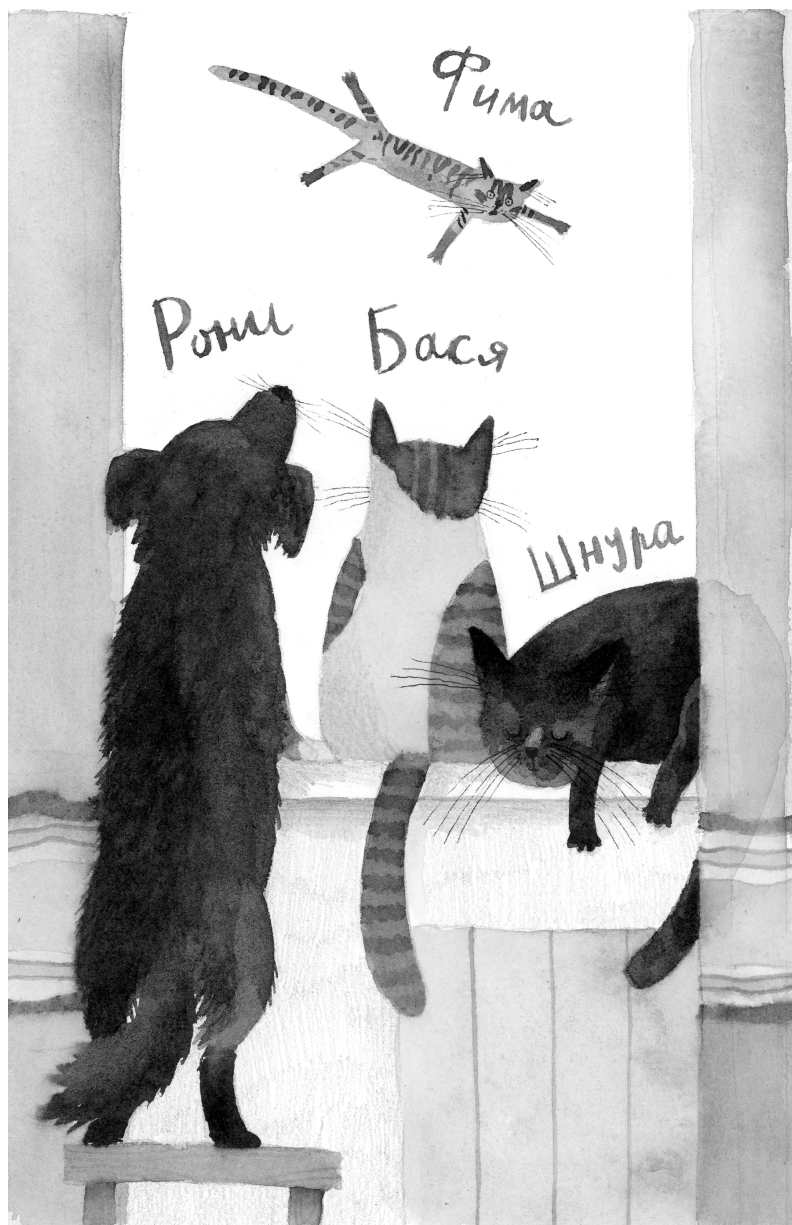
У КОТА
БЫЛА
СОБАКА

Иллюстрации
Екатерины Сафро

Москва

Самокат

Рони

Бася

Шнура

Летом 2022 года я нашла на улице кота. Этот бе-
долага выпал у кого-то из окна.

Я совру, если скажу, что сразу кинулась его спа-
сать. Дома у меня уже жили две подобранные кош-
ки, собака-дворняжка, тоже с улицы, двое чудесных
детей и любимый муж.

На самом деле я подумала: «Хоть бы, хоть бы при-
шёл хозяин. Или хоть бы, хоть бы кто-то ещё ему
помог. Не я».

Кот провёл в ожидании своего хозяина или кого-
нибудь всю ночь. Но никто за ним не пришёл.

На следующее утро я вытащила его из-под бал-
кона. Кот вцепился мне в кофту острыми когтями,
и вы не представляете, как от него дурно пахло.

Ветеринар сделал рентген и сказал, что у кота
серьёзный перелом лапы. Потом ветеринар назвал,
сколько стоит вылечить кота, и я подумала: «Вот
я влипла».

Первый мой пост о коте в соцсетях был просьбой о помощи. Никогда раньше я так не делала, но одной мне было не справиться.

Деньги на лечение удалось собрать за два дня. У меня пикал и пикал телефон: «Котику», «Пусть поправляется!», «На лечение». Когда говорят, что люди плохие и жестокие, — не верьте. Люди разные. И людей добрых, конечно, больше.

Коту сделали операцию.

Я писала в соцсетях много отчётов: куда были потрачены деньги, как чувствует себя животное. Потом сообщала, что кот уже почти поправился и как здорово будет, если кто-то захочет его забрать.

Но вскоре мы поняли, что испытание с лечением кота было всего лишь разминкой. Настоящим сюрпризом стал характер животного. Ночной скакун, профессиональный скребун наполнителя, любитель воды из унитаза, взломщик шкафов, поедатель бумаги и картона, хитрый воришка еды из холодильника. Ну кто вообще возьмёт такую зверюгу?

Никто и не взял.

А я продолжала писать о коте — для меня это уже был способ не сойти с ума, такая психотерапия.

Через год, с подсказки подруги, я сложила все записи, и получилась повесть «Кот прямо с неба» (название придумал муж), которую я отправила

на литературный конкурс «Короткий список, или Саламандра».

И вот тут нужно открыть одну тайну. Я мечтала написать и издать свою книгу с 13 лет. Уже став журналистом, я писала рассказы и повести, рассылала их в издательства и на конкурсы. Никто не брал.

В 2023 году на литературный конкурс «Короткий список, или Саламандра» прислали более 400 текстов. Повесть о коте сначала вошла в топ-25, а потом её выбрало издательство, о котором я даже не могла помыслить, — «Самокат».

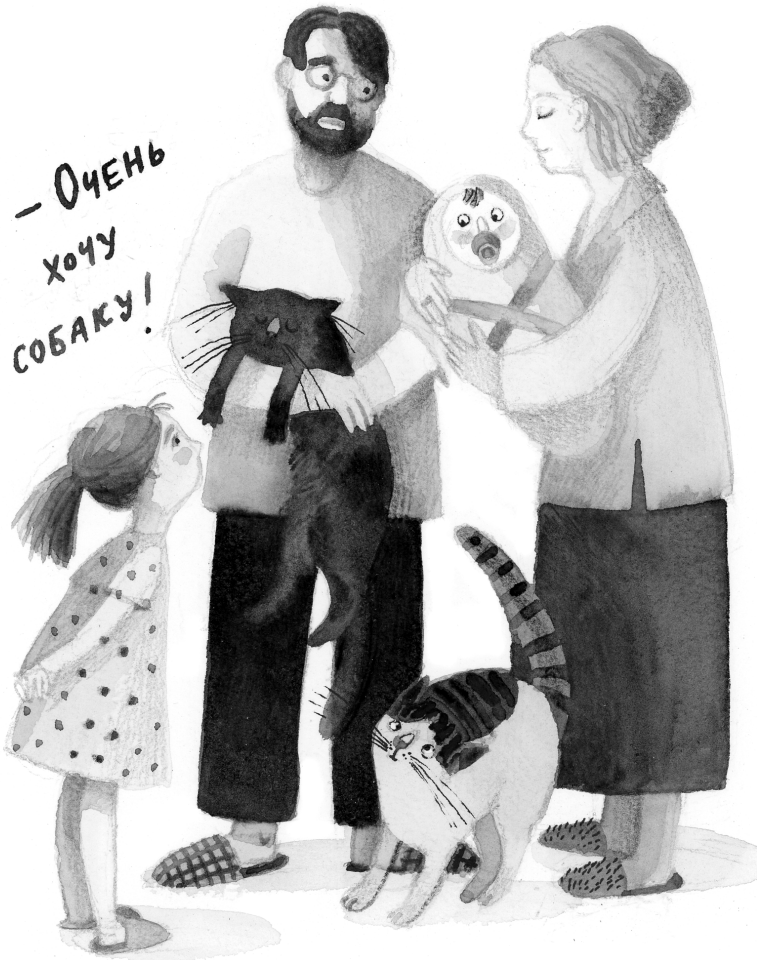
Наши мечты всегда исполняются. Иногда они исполняются вот так — сложно, не сразу, с проверкой на вшивость, со сложными эмоциями и даже лишениями. Наши мечты — это то, на что мы готовы ради этого прекрасного мира.

«У кота была собака» — вторая книга. В ней тоже есть кот, но он не главный герой. Только, пожалуйста, ему этого не говорите.

Восемь из десяти собак появляются из детской фразы: «Родители, я хочу собаку, ну пожалуйста-пожалуйста, буду выносить мусор сто лет, мыть посуду три тысячи лет, и ещё можете забрать мой телефон на два дня. Ну пожа-а-а-алуиста».

- ОЧЕНЬ
ХОЧУ
СОБАКУ!

Остальные собаки возникают чудом. Две мои знакомые художницы независимо друг от друга рассказали:

— Однажды я нарисовала собаку. Просто из головы придумала. А потом в точности такая собака у меня появилась. Случайно.

И это доказательство того, что вселенная, конечно, слышит нас и видит.

— Я хочу собаку, — сказала однажды моя дочь Варя. Ей было шесть лет. И вообще-то на тот момент мы уже подарили ей братика Пашу.

Но Варя — девочка очень упрямая.

— Очень хочу собаку. Готова мыть посуду. Год. Нет: неделю. — Варя начала переговоры.

— У нас уже есть две кошки, — напомнила я.

Две кошки, да: Бася и Шнурок. Очаровательные. Обе подобраны на улице.

Басю мы с мужем Алексеем нашли под машиной. Мы тогда только поженились, и не было у нас ещё ни дочери, ни сыночка. Возвращались после работы домой и услышали, что под старой брошенной машиной во дворе пищит котёнок. Я основательно изваюкалась, пытаюсь её вытащить, но справилась. Так мы получили пушистое блохастое чудо полутора месяцев. Лёша сказал:

— Ох, мы, конечно же, оставим её себе.

А через год родилась Варя.

Шнурка мы подобрали уже вместе с Варей. Была осень. Подходя к дому после прогулки, мы увидели, как чёрный комок перекачивается через дорогу.

— Ай-ай! — воскликнули мы обе и схватили ещё одно блохастое чудо полутора месяцев.

Лёша, вернувшись домой из театра (Лёша — драматург), сказал:

— Ох, мы, конечно же, оставим её себе.

А через год родился Паша.

Я не думаю, что появление кошек и рождение детей связаны. Но на всякий случай я предупредила, что больше кошек не буду подбирать. Лёша грустно покачал головой. Вообще, мне кажется, что кошек мой муж любит больше, чем меня. Иногда я ему это говорю.

— Да что ты, — успокаивает он, умильно улыбаясь. — Это не так.

В этот момент он обычно гладит кошку.

А потом Варя задала волшебный вопрос, и стало как-то сразу понятно, что собака будет.

— Но из приюта, — поставила я условие.

Так как мы никогда не были собачниками, не было у нас ни предпочтений в породах, ни знаний о них — то взять собаку из приюта показалось самым разумным.

Мы ездили в приюты, гуляли с волонтерами и собачками. Приютские собаки чаще всего появляются из жестоких человеческих сердец и лишь иногда — просто из печальных историй. Эти собаки живут в вольерах и клетках месяцами, годами, всю жизнь. Многие уходят на радугу, так и не узнав, что же это такое — иметь своего человека.

Жизнь приютских собак скрашивают зооволонтеры и зоозащитники. Они приходят гулять, общаться, делают всё, чтобы найти того самого человека. Ведь должен же он где-то быть. Должен. Может быть, этот человек бродит по миру грустный и печальный, тоскует всё о чём-то, а сам просто не догадывается, что в приюте сидит собака и ждёт его — именно его.

Я до сих пор помню одну собачку — Васю. Чёрно-рыжую дворняжку с изящной вытянутой мордочкой. Вася очень нас испугалась. Шумный Паша,

весёлая Варя... Вася шла рядом с волонтером, прижимаясь к ноге, и всё оглядывалась — не обидим ли мы её и вообще, зачем припёрлись. Возможно, Вася нравилась нам, но мы ей точно не нравились. И это тоже нужно уметь принимать.

А потом случайно на глаза попала запись зоо-волонтера Ольги. Она писала, что около завода нашла небольшую собачку-маму с семерыми щенятами. Был январь. Ольга опубликовала фотографии и видео. Крошечная худая мама и её чёрные, рыжие, белые плюшевые колобочки на фоне забора. На снегу одноразовые контейнеры с кормом. Мама вертит хвостом в приливе собачьей благодарности за внимание. А колобки пищат и дурачатся. Собачье счастье.

Среди них мы и увидели нашу Рони. Через неделю она уже была у нас. Ещё одно блохастое чудо. И до сих пор у меня замирает сердце от мысли, что если бы мы её не забрали, то, возможно, она провела бы свою жизнь в приюте — в бесконечном ожидании своего человека.

Ольга, кстати, тогда нашла дом всем щенкам. И даже маме. А ведь Ольге никто не платит за это зарплату и орденов не выписывает, даже грамот. Зачем, кажется, ей это? Да просто сердце так стучит. Про мир оно стучит.

Первое время меня очень смущала одна вещь... Вот Басю или Шнурка гладишь — и они урчат. Рони гладишь — а она не урчит. Но потом я привыкла.

Бася и Шнурок сначала наблюдали за Рони с подоконника. Прижавшись друг к другу, приняв образ графинь Вишенок, они тихонько переговаривались: — Ты не знаешь случайно, кого они притащили? — Медведь, что ли?

— Мне кажется, хомяк...

Но постепенно и они привыкли к Рони и даже передали кой-какие свои привычки: вылизывать лапки, спать клубочком и смотреть подолгу в окно. И Бася по секрету сказала мне: «Хорошая недокошка».

Честно-честно. Бася сказала, и я её поняла.

Солнце — звезда. Земля — круглая. Небо — общее. Все — говорят. Говорят комары и мухи, мыши и лисы, собаки и кошки. Мир вообще многоголосый и многослойный. И стоит раз это осознать, как всё становится очень простым. А главное, уходит навсегда из сердца глупая мысль о том, что человек — царь природы. Не царь, а часть. Часть прекрасного мира. Одна часть — одинаково важная и одинаково равная всем остальным.

Роня быстро стала нашей — смешной, часто неуклюжей, с ушами конвертиками. Имя её мы коверкали на все лады: Рони-пеперони, Ронюха, Рониэлла Полкановна. Она выросла в интеллигентную, вежливую собаку.

С одной лишь особенностью — безумным страхом громких звуков.

Однажды Лёше приснился кошмар, и он закричал. Громко. Вот так:

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Я проснулась.

Дети проснулись.

Бася и Шнура проснулись, вздрогнули, но быстро пришли в себя и спросили:

— Покормишь?

А что же Рони? Рони со страху обкакалась.

— Рони, как же ты будешь наш дом защищать? От вора, например... — попеняла я собаке.

— Может, это мой секретный метод, — сказала собачуха, потупив глаза.

— И в чём же он заключается? — уточнила я.

Рони замаялась. Видно было, что она пытается что-то придумать, что-то такое серьёзное, весомое.

— Вор задохнётся и упадёт? — подсказала Бася.

— Или поскользнётся и упадёт? — предложила Шнура.

— Да-да, — быстро закивала Рони. — Вор в любом случае упадёт.

Но больше всего на свете Рони боится фейерверков.

Темнота, громкие хлопки и запах пороха — всё это крепким узлом страха живёт в собачьем сердце. Что из этого первым запустит панику — непредсказуемо. Собачий нос различает до трёх миллионов запахов. Это я не унюхаю петарду, бахнувшую полчаса назад в соседнем дворе, а Рони — учует. Это для нас, людей, Новый год — праздник. Для Рони — мученье.